

Горова И.Г.

к.ф.н., доцент кафедры русской филологии
и методики преподавания русского языка
Оренбургского государственного университета

ВНУТРЕННИЙ ЧЕЛОВЕК В ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЕ МИРА УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

Языковой образ внутреннего человека представляет собой концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил языка [1]. Анализ компонентов языковой картины внутреннего мира человека нашел отражение в работах Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Т.М. Ворониной, В.Г. Гак, М.Я. Гловинской, Т.А. Литвиновой, Л.Б. Никитиной, З.И. Резановой, В.И. Убийко, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелева [2] и др. Однако реконструкция отдельных фрагментов языковой картины мира, языковой образ внутреннего человека, его устройство в диалектной картине мира по-прежнему остается актуальной.

На формирование диалектной картины мира Урала оказали влияние многие факторы, в том числе и более позднее образование уральской языковой среды, оторванность уральских русских говоров от материнских. В разные периоды носителями говоров были русские переселенцы, которые привнесли на Урал особенности своей культуры, своего мировосприятия. Кроме того, говоры уральских казаков обогащались за счет тюркских языковых заимствований. Всё это обусловило неоднородность диалектной языковой картины мира уральских (яицких) казаков, населявших Первомайский, Илекский, Мустаевский и Ташлинский районы Оренбургской области России и правобережные районы Гурьевской и Уральской областей нынешнего Казахстана.

Замкнутость бытования, общность интересов, специфика организации быта и т.д. привели к тому, что был сформирован особый диалект уральских казаков с единством структурных элементов и богатым словарным составом. Именно лексический пласт, зафиксированный в составленном на материале современных говоров и письменных источников «Словаре говоров уральских (яицких) казаков» [3] отражает представление казаков о мире, в том числе о внутреннем мире человека.

Внутренний человек представлен в диалектной картине мира уральских казаков как сложная система, деятельность которой обеспечивается взаимодействием различных систем, имеющих эмоциональные, ментальные, социальные признаки [4]: «характер» «интеллект», «речь» и др.

Концепт «характер» является одним из базовых концептов и входит в область национальной концептосферы любого языка, в том числе и русского.

Говоря о характере, обычно имеют в виду те свойства личности, которые накладывают определенный отпечаток на все ее проявления и выражают специфическое для нее отношение к миру, к людям (привычный для человека способ реагирования на разные ситуации, обстоятельства, твердая, сильная воля, упорство

в достижении чего-либо, проявление неуживчивости, избалованности, своеволия и т.д.).

Таким образом, характер – это совокупность духовных, психических свойств человека, обнаруживающихся в его поведении [5].

Характер теснейшим образом связан с мировоззрением. Мировоззрение, переходя в убеждения человека, в его моральные представления и идеалы, регулирует его поведение, отражается в его сознании.

В анализируемом материале широко представлен концепт «характер» (95).

Наиболее многочисленна группа имен существительных (37), среди которых особо следует выделить лексемы, называющие непоседу (10) (*беспокойник, веретешко, вертихляйка, вертеха, вертник, ералашный, ергуза, зевлун, игуза, юхторка*).

Такие признаки характера, как высокомерие, озорство, жадность, присущие носителям говора как мужского, так и женского пола, объективируются следующими языковыми средствами: *выбражун, выбражунья, выбражуля, выбражуха, выбражала* (5) (высокомерный человек); *атлет, баловник, баловница, блудник, вольник* (5) (шалун, проказник, озорник); *жаба* (*перен.*), *жаднота, жаднюга, жадоба* (4) (жадный, скупой). Лексема *жаба* используется в переносном значении и также включает оценочный компонент значения.

Отрицательный компонент значения имеют и следующие лексемы: *забивака, задеба, задира* (3) (забияка, задира); *блудник, блудяга* (2) (распутный); *алырник, алыриц* (2) (бездельник); *анчутка* (1) (неряха).

Лексема *желанница*, что значит любящая, заботливая женщина, является маркированным (наличие положительной оценочности), тогда как в следующих лексемах, по-разному характеризующих человека, оценка практически не ощущается: *баловня* (1) (баловство); *вихорь* (1) (быстрый (ухарь), бойкий); *буран* (*перен.*) (1) (стремительный, горячий); *жизнерадостный веселуха* (1) (веселый); *волтузник* (1) (суетливый).

Меньшим количеством лексем в говорах уральских казаков представлены имена прилагательные (29), причем, 14 лексем характеризуют человека беспокойного, взбалмошного, своевольного, крикливого (14) (*баламутный, балованный, баловошный, бешеный, блажной, боевой, веретёный, вертешный, вольный, джудристый, закадышный, заполошный, зевастый, зевластый*). Остальные черты характера представлены единичными прилагательными: *жаднуций, жадный* (2) (жадный, скупой); *двухличный, двухорловый* (2) (лицемерный, неискренний); *блудный, блудящий* (2) (распутный); *важеватый* (1) (важничавший); *желанный* (1) (добрый); *жалливный* (1) (жалостливый); *забавистый* (1) (забавный); *зататчивый* (1) (заносчивый); *закандыристый* (1) (капризный); *баловный* (1) (непослушный); *дурной* (1) (скандальный); *доядливый* (1) (чуткий).

Глаголы (25) в говорах уральских казаков в большинстве случаев соотносятся по значению с уже описанными именами существительными и прилагательными и также имеют оценочный компонент значения: *артачиться, выкомаривать, заерепениться, закандыпуриться, закандыриться, заканючить, закобениться, закобызиться, закочнеть, заломаться, заноровиться, ерепениться, искобениться* (13) (упрямиться, капризничать); *зажадничать, зажаться, жмутиться* (3) (жадничать); *алырничать, балалавит* (2) (бездельничать); *выбравать, выразить*

(2) (вести себя высокомерно, заносчиво); *зжалеть, жалеть* (2) (жалеть); *баловаться* (1) (распутничать); *баловать, баловаться* (2) (шалить).

Наречия, соотносимые с именами прилагательными, представляют малочисленную группу (2): *высоко, закандыристо* (2) (высокомерно, заносчиво).

Таким образом, концепт «характер» репрезентируется на уровне лексем, называющих личностные качества человека. Особую значимость приобретает коннотативное значение, так как то, что характеризует человека, представляет оценочные категории и вызывает эмоционально-оценочное отношение.

Макроконцепт «интеллект» в говорах уральских казаков представляют 29 лексем.

В логико-понятийной структуре макроконцепта «Интеллект» выделяются три базовых концепта: «образованность» (эрудиция и компетенция субъекта), «разумность» (интеллектуально обусловленные способности к достижению результата, намеченной цели), «сообразительность» (способность быстро реагировать, принимать решения) [6].

Определение интеллектуальных свойств личности связано с оценкой. Высокий уровень развития интеллектуальных способностей противопоставляется умственной ограниченности. Лексические единицы, называющие эти свойства, характеризуются наличием положительной и отрицательной коннотации («ум», «глупость»).

Так, наибольшее количество репрезентаций макроконцепта «ум» составляют имена прилагательные (16). Оппозиция «ум/глупость» представлена следующими лексемами: *башковатый, вумница, вумный, дарованный, досужий, думчий, загумный* (7) (умный, одаренный, талантливый); *беспонятный, бестолкущий, блажной* (3) (глупый, бестолковый).

В говорах уральских казаков присутствуют лексемы, составляющие базовый концепт «сообразительность»: *докий, досужий, дошлый, изобретённый* (4) (смышлёный, сообразительный, находчивый), а также концепт «хитрость»: *вихлявый, вихляный* (2) (хитрый, изворотливый).

В группе имен существительных оппозиция «ум/«глупость» также представлена лексемами, имеющими оценочный компонент значения (12): *барбер* (тюрк.), *балбан, белужинка, дуботолк, дуошлёттина, дуошлётка, дурча* (7) (глупый, бестолковый); *акыл* (тюрк.), *башкач* (2) (ум, умный); *догадка, догадочка* (2) (сообразительность, смекалка). В составе этой группы отмечаются тюркские заимствования.

Концепт «хитрость, расчетливость» находится на периферии концептосферы «интеллект» и включает 2 глагола: *вилять* (хитрить), *выгадчик* (1) (расчетливый).

Таким образом, умный человек представляется в диалектной картине мира уральских казаков как человек с большой головой. Этот образ, с одной стороны, воплощает метафору содержания (голова – вместилище ума, ее размер соответствует объему знаний), а с другой стороны, фиксирует представления о том, что объем мозга отражается на объеме головы. Умный, сообразительный человек отличается высоким уровнем развития интеллектуальных способностей, дарованием, действует с учетом обстоятельств, не только хорошо и быстро соображает, но и умеет высказать свои соображения.

Репрезентация концепта «Речь» осуществляется за счет имен существительных (45) и глаголов (19).

Наибольшим количеством лексем характеризуется человек говорящий (9): *байка, балакирь, балясник, балясница, баский, баснослов, батарка, заглумник, заливной* (человек, умеющий говорить, остро слов, шутник), а также человек, говорящий вздор (17): *алалочка, балабан, балаболка, балаболов, балабон, балалайка, баснослов, болтун, болтушка, бормота, ботало, ветер, ветрянка, дурно смех, забрѣха, язычник, язычница* (человек, много говорящий, говорящий вздор, чепуху, болтун, сплетник).

Довольно большую группу представляют имена существительные, репрезентирующие концепт «пустые разговоры» (12): *алала, аланцы-баланы, алень-балень, аллалужа, баламутство, баланы, балясы, баснословие, белендрасы, болтовство, болтушки, бормота* (вздор, чепуха, разговоры, болтовня, пустословие, сплетни).

Лексемы *буркул, буркула, бурчалка, бурчун, бурчунья, бухтелка, бухтяйка* (7) характеризуют ворчуна.

Концепт «речь» помимо этого представлен глаголами (19), объединенными общей семой «вести пустые разговоры» (13): *алалакать, аллакать, балабанить, балаболить, балабонить, балакать, балалавить, болкнуть, бузотерить, залалить, залалиться, зубавы колотить, ялдашничать* (говорить вздор, чепуху, непонятно, невпопад, болтать, сплетничать); «ворчать» (5): *брюнчать, буркать, буркотать, бурхотать, бухтеть*. На периферии находится лексема *балясничать* (1) (говорить забавное).

Таким образом, внутренний человек в диалектной картине мира уральских казаков представлен концептами «характер» «интеллект», «речь». Лексемы, репрезентирующие данные концепты, характеризуются наличием положительной и отрицательной коннотации, причем, отрицательная оценочность в проанализированном материале преобладает. Значительный перевес в пользу отрицательного полюса закономерен, поскольку чаще всего оценочные парадигмы организованы асимметрично с отклонением в сторону отрицательной оценки, с широким спектром эмоциональных реакций.

Литература

1. Одинцова М. П. Языковые образы «внутреннего человека» // Язык. Человек. Картина мира: Лингвоантропологические, философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2000. – С. 11-28.
2. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного исследования // ВЯ. – 1995. – № 1. – С. 37-68; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999; Воронина Т.М. Интеллектуальная деятельность человека в образном представлении (на материале глагольной метафоры) // Язык. Система. Личность: сб. ст. Екатеринбург, 2000. – С. 298-306; Гак В.Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М., 1993. – С. 22-30; Гловинская М.Я. Русские речевые акты со значением ментального воздействия // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М., 1993; Литвинова Т.А. Лексемы, отрицательно характеризующие умственные

способности человека, в воронежских говорах // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VIII междунар. науч.-метод. конф. Воронеж, 2010. С. 115; Никитина Л.Б. Интеллект человека в высказываниях – портретных характеристиках // Язык. Человек. Картина мира. Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 66-75; Резанова З.И. Человек в ценностной картине мира (на материале си-бирских диалектных лексических систем // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее: сб. тез. докл. IV Духов.-ист. чтений. Томск, 1995. С. 69–74; Урысон Е.В. Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопр. Языкознания. – 1995. – С. 3-12; Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. – Уфа, 1998; Шмелев А.Д. Дух, душа и тело в свете данных русского языка // Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997.

3. Малеча Н. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, – 2002-2003.

4. Пименова М.В. Душа и дух: Особенности концептуализации. – Кемерово, 2004.

5. Сергеев С.А. Особенности объективации концепта мечта в русской языковой картине мира. – Кемерово, 2005.

6. Буянова Л. Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации // Этика и социология текста: Сб. ст. науч.-метод. семинара «TEXTUS». Вып.10. – СПб.; Ставрополь, 2004. – С.265-270.